

Фольклористика

УДК 398 (470.621)

ББК 82.3 (2=Ады)

К 88

Кук А.С.

Кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований, e-mail: asfar_52@mail.ru

Сетова С.А.

Студентка факультета педагогики и психологии Адыгейского государственного университета, e-mail: setenaysandy@mail.ru

Пако в мифопоэтике адыгов

(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается один из космогонических образов героического эпоса адыгов «Нартхэр» - Пако. Показано, что это злое божество, имеющее своеобразное влияние на нартов, которые вынуждены делать ему подношения. Отмечается, что функции каждого космогонического божества в адыгской мифологии четко определены, чего у Пако нет, однако нартские предания дают возможность предположить, что Пако – это покровитель атмосферных явлений. Установлено, что в контексте этно-ментального мировидения представления о «богоподобном» Пако – покровителе сил природы – имеют важное значение в нартоведении и адыгской мифологии.

Ключевые слова:

Мифология, нартский эпос, Пако, бгэжи, Насрэн, Ошхамафэ, Пэтэрэз, Кеклуца, Фуко.

Kuyek A.S.

Candidate of Philology, Leading Researcher of Adyghe Republican Research Institute for Humanities, e-mail: asfar_52@mail.ru

Setova S.A.

Student of the Faculty of Pedagogy and Psychology, Adyghe State University, e-mail: setenaysandy@mail.ru

Paco in mythopoetics of Adyghes

Abstract:

The paper examines one of the cosmogonic images of the «Nartkher» heroic epos of Adyghes, Paco. This is an evil deity, having a peculiar influence on Narts that are forced to make gifts to him. It is noted that the functions of each cosmogonic deity in the Adyghe mythology are clearly defined. However, it is not about Paco. Nart legends suggest the possibility that Paco is a patron of atmospheric phenomena. It is established that in the context of ethno-mental worldview, perceptions of «godlike» Paco, the saint patron of the forces of nature, are of great importance in Nart studies and Adyghe mythology.

Keywords:

Mythology, Nart epos, Paco, bgezhi, Nasren, Oshkhamafe, Peterez, Keklutsa, Fuko.

В адыгском нартском эпосе Пако (*Пакло* – тот, кто преграждает путь) часто называют богоподобным. Его имя само говорит за себя – Пако всегда преграждает путь нартам во всех преданиях, где фигурирует его образ, он выступает всегда злым, коварным и опасным божеством. В этом его принципиальное отличие от всех божеств адыгского пантеона.

Исследователи адыгского фольклора мало что пишут о Пако. Лишь М. Мальцев называет его «...паразитом, напоминающим по своим жизненным «функциям» обычного феодала - уорка или муллу, выступающим как типичный шарлатан, уподобляющий себя богу. Власть Пако над людьми ограничена. Его титул «бог Пако» чередуется с «богоподобным» Пако, что наряду с иронической его характеристикой говорит о критическом отношении народа к религиозному дурману... Расправа витязя Уазырмеса с Пако - логическое следствие трезвого отношения народа к религии» [1: 102-103].

А. Шортанов вообще отрицает наличие в адыгском фольклоре злого божества, считая, что «... четко организованного противопоставления добра и зла в лице богов в адыгской мифологии мы не находим» и что «адыгский пантеон – это, в основном, пантеон хтонических божеств – демиургов» [2: 180]. Однако в мире, где бинарное всегда рядом: добро и зло, тьма и свет, белые и черные джины – зло тоже имеет своего покровителя. В данном случае, мы считаем, что Пако не что иное, как забытое божество погоды, ведающее делами туч, дождя и погоды. Об этом впервые в адыгской мифологии и нартоведении было заявлено автором данной статьи на Международном майкопском коллоквиуме Европейского Общества кавказологов в 1994 году в докладе «К вопросу о существовании злого божества в адыгском пантеоне» [3: 200-210].

Пако не всегда был злым божеством, его почитали, делали подношения, но со временем он начал утрачивать свое влияние и нарты перестали его почитать как бога. В эпосе прослеживается мотив ослабления веры в него, его называют «богоподобным», «козлобородым». Надо отметить то обстоятельство, что мотив богоборчества, прослеживаемый в эпических повествованиях, где встречается Пако, не характерен в отношении других божеств героического эпоса.

Сам мотив подвергания остракизму бога известен разным народам. Остракизму подвергался именно тот бог, который «нарушал» принцип взаимной поддержки и равного воздаяния...» [4: 153]. От такого бога отрекались, оставляли его «голодным», не приносили жертвы. «После смерти Германика народ был так разгневан против богов, что побивал их камнями в храмах и открыто отрекался от верноподданничества им...» [5: 358]. «...Оскское племя, потеряв своего этнического бога, сохранило его в форме шута и первого актера, Маккуса. Многие племенные боги, покрытые общим христианским культом, сохранились в виде шутов, олицетворяющих, так называемые, национальные блюда: у французов – (мука), у немцев – Ганс Вурст (колбаса), у итальянцев – Джованни Макарони (мучные блюда), у англичан – Джек Пудинг (тоже мучное блюдо), у голландцев – Ян Пиккельхеринг (маринованная селедка)...» [6: 177].

В грузинской мифологии взаимоотношения людей с божествами устанавливались непосредственным общением. Плохая погода, низкий урожай, засуха и всякие другие ненастья считались нарушением табу со стороны божества. «Когда Пиримзе Хевсурский (параллель покровителя погоды в эпосе «Амираниани» Кеклуцы - авт.) с целью мести меняет погоду, земледельцы преследуют его, обра-

щаются с ним грубо и даже бьют» [7: 113].

В период веры в божество погоды и атмосферных явлений, народ осуждал храбрецов, пытавшихся восстать против него. За такое своеволие Пако обиделся на нартов и унес их огонь, напустил на них холод. Изменения погоды во время похищения огня у нартов злым божеством, сопровождаются гротескным описанием: «Как молодую ветку сгибал ураган вековые дубы, до неба поднимал морские волны, до основания разрушал дома...» [8: 4,154]. Предводитель нартов *Насрэн жач* (*Насрэн жак1* – Насрэн борода) отправился к на гору Ошхамаф (*1ошъхъэмаф* – Эльбрус), чтобы вернуть людям огонь. На священной горе находились космогонические боги [9: 43]. «Здесь также живет богоподобный Пако – злое божество, покровитель атмосферных явлений, с которым эпический герой вступает в противостояние» [10: 174]. За то, что предводитель нартов Насрэн «посмел» прийти к нему и «осмелился» заявить, что хочет вернуть людям огонь, Пако приковывает его к горе.

Те нарты, которые осудили Насрэна за непослушание богу, сказали:

*О уи - уий! (возглас) нарт Насрэн,
Насрэн жач...
Волю Тхэ (Бог) и его желания
Ты не принимаешь.
Ты проклятый Тхэ,
Поднятый на вершину скалы,
Прибитый к горе...
Пока мы тебя отвяжем,
Пусть Тхэ умертвит на месте,
Умертвит... [8: 7,15 – 16].*

А нарты, которые почитали своего предводителя, попытались спасти Насрэна, но многие из них погибли и они вернулись ни с чем. Лишь отважный *Пэтэрэз* сумел победить всех помощников Пако, и обратить его самого в бегство, освободить Насрэна и вернуть людям огонь.

В мифе, зафиксированном Аполлонием Родосским о Прометее говорится о том, как Медея приготовила для своего возлюбленного лекарство, извест-

ное под названием бальзам Прометея [7: 36-37]. Это необычное лекарство готовилось из сока растения, которое произрастало на месте, орошаемом кровью истязаемого Прометея. Всякий, кто натирался этим бальзамом, становился бессмертным, а тело его – неуязвимым. Если на горе, где был прикован Прометей, произрастало растение бессмертия, то на горе Ошхэмаф, где был прикован *Насрэн жач* во владениях Пако, было озеро, где вода имела такие же целебные свойства...

Отважный *Пэтэрэз* обратил Пако в бегство, а убил его нарт *Орзэмэдж* (иногда его зовут и *Орзэмэс*). Обратимся к преданию «Котел нартов»: «Нарты были народом большой силы, они никогда не боялись врагов, - повествуется в нем. - Но после встречи *тицы* (князь – авт.) с жадным и коварным Пако, они стали бояться его как овцы волка, нарты унижались перед ним, преподносили ему самое лучшее, что у них есть...». Это не понравилось молодому и отважному Орзэмэджу, который пригрозил Пако, что убьет его. Испугавшись гнева нарта, Пако переселился на небо. Рассердившись на нартов, он начал им мстить: задержал дождь, и как следствие, «горячие лучи солнца иссушали землю, мир потерял зеленый цвет, с деревьев посыпалась листва. Скот и звери умирали, женщины перестали рожать».

Нарты, не находя выхода из создавшегося положения, обступили *Орзэмэджа* и сказали ему: «Какие мы были несчастные, когда ты родился на свет, *Орзэмэдж*. На весь мир ты навлек несчастье, из-за тебя наш род в беде, ты виноват и заслуживаешь смерти!». Он ответил: «Смерть не страшна нарту! Но сначала я убью козлинобородого и освобожу нартский род...». По его просьбе нарты зарядили свою огромную пушку, и *Орзэмэдж* залез в нее. От выстрела содрогнулись огромные горы и нартский витязь, размахивая руками, залетел в большой дом Пако, где и убил его. На иссушенную землю начал литься дождь с кровью. Вос-

становившиеся леса и кустарники омыла роса, мир вновь стал цветущим, земля обрела свою плодородность. Несчастье ушло от людей, жизнь вновь стала кипучей. «Вкопанный в землю между двумя горами, остывший котел нартов, в тот же день вновь закипел без огня. Прошли дни, годы, столетия, но, напоминая победу нартского юноши *Орзмэджа* над Пако живущим на земле людям, котел кипит, бурлит. Позже от тяжести котел вошел в землю, и его закрыла зелень цветущей земли. Из расщелин земли брызги горячей воды выбрасывает наружу котел нартов. Люди бережно обложили камнями эти места и называют их «целебными источниками» [8: 7,121-124].

Диалог как художественный способ раскрытия противоборства добра и зла также широко используется в преданиях и пщынатлях, где встречается образ Пако. На все добрые предложения и пожелания нарта покровитель погоды отвечает злобно, с ненавистью. Из диалога вырисовывается образ коварного, мстительного, жестокого бога, готового за малейшее непослушание истребить нартский род. Герой, противящийся тирану, наоборот, добр и великодушен, его мечты и чаяния связаны только с мечтой принести людям радость и свободу, а значит, счастье и благополучие.

Адыгский Пако имеет много сходных черт с карачаево-балкарским божеством Фуком. Он, как и Пако, грозен и коварен. Ему люди платят дань, и их поведение не подтверждает традиционного эпитета «храбрые» - они дрожат перед Фуком. Герой карачаево-балкарского эпоса Урызбек, подобно адыгскому *Орзмэджу* (*Орзмэсу*), намеревается убить злого бога. А люди, вместо того, чтобы помочь ему, даже предупреждают об опасности Фука (также как отдельные нарты осуждали *Орзамэса* за то, что воспротивился богу Пако), что объясняется страхом перед ним. Однако это не мешает относиться к Фуку с презрением, называя его «козлинобородый Фук» [11: 61-64].

Если Пако помогают орлы, драконы, людоеды, то грузинское божество погоды Кеклуца в «Амирани» повелевает войском, состоящим из каджей и чертей, помогают ему также осел и волк, которые стерегут его дочь красавицу Камар. Кеклуца прячет и охраняет как зеницу ока солнцеликую дочь (а Пако на горе Ошхэмаф - волшебную живительную воду бессмертия).

Приготовления Кеклуцы к походу против Амирани вызывают изменение погоды: тень его войска превращается в тучу, брызги из-под копыт коней вызывают дождь. Пыль, поднятая пешим войском, превращается в сильный ветер и грозу. «Поднялась страшная буря... настала плохая погода и проливной дождь хлестал Амирани в лицо», - говорится в предании об Амирани [7: 112]. Кеклуца был именно «...тем существом, которое приковало Амирани нервущейся цепью к скале и надвинуло на него снежно-ледяную гору» [7: 113]. А как видно из нартского предания «Как *Пэтэрэз* овободил прибитого к высокой горе *Насрэн жач*», предводитель нартского рода подобно Амирани, был прикован к горе богом погоды Пако.

В эпических повествованиях встречается и другой образ, способный влиять на погоду. Это Дэхэнаго (*Дэхэнагъу* – букв. «кареглазая красавица»). Идентичные функции выполняет и девушка по имени Шхацшуце (*Шьхьац шлуцл* – черноволосая). В преданиях, где упоминаются эти девушки, они несут одинаковую идейную нагрузку, что дает возможность предположить, что это один и тот же образ. Дэхэнаго (Шхацшуце) в отличие от Пако, в нартском эпосе является положительным образом, «она красавица, день и ночь светит: в туманный день солнцем, в темную ночь - яркой луной». Она испытывает нартов, чтобы выбрать себе достойного мужа. Когда герой предания «Пщынатль Дэхэнаго» отправился на поиски Дэхэнаго, погода резко изменилась:

...По небу бегают Дэхэнаго,
Спускается к земле.

*Как только приблизилась –
Все на земле изменилось:
Ветер дует, снег идет...* [8: 4,225-241].

Что бы ни делала Дэхэнаго, она не смогла победить нартского героя и восклицает: «Уашхо! (Бог неба). Если ты сможешь стать мужем, я смогу стать твоей супругой!». А красавица Шхацшущэ обещает нарту Шэуай, что она «...своим светом будет освещать дорогу нартам» [8: 5,112-118]. Способность менять погоду, влиять на атмосферные явления, наконец, обладать волшебным солнечным светом Дэхэнаго (Шхацшущэ) дают нам возможность предположить, что она не что иное, как женское начало покровительства погоды. Позже, видимо, в период патриархата, функции богини погоды перенял Пако, однако, лишить ее всех божественных атрибутов не смог.

Итак, покровитель атмосферных явлений Пако в адыгской мифологии и нартском эпосе представлен злым, коварным и мстительным божеством. Нарты преклоняются перед ним, делают подношения, а тех, кто пытается воспротивиться ему, осуждают. За непослушание Пако уносит огонь очага, напускает на них холод. Предводитель нартов *Насрэн жач* отправляется к Пако, чтобы вернуть людям огонь, но Пако приковывает его к горе. Мотив приковывания богом героя к горе подобен мотиву приковывания Прометея: они прикованы железной цепью, их терзает орел. Оважный нарт Пэтэрэз освобождает Насрэна и возвращает огонь очага нартам, а *Орзэмэс* убивает злого Пако. В адыгской мифологии наличествует женский образ, предшествовавший Пако – это Дэхэнаго (Шхацшущэ), который был вытеснен Пако с наступлением эпохи патриархата.

Примечания:

1. Мальцев М.И. О некоторых особенностях поэтики кабардинского эпоса «Нарты» // Ученые записки Кабардино-Балкарского НИИ. Нальчик, 1953.
2. Шортанов А.Т. Адыгская мифология. Нальчик: Эльбрус, 1982. 196 с.
3. Кук А.С. К вопросу о существовании злого божества в адыгском пантеоне // Материалы VI Международного Майкопского коллоквиума Европейского Общества кавказологов. Майкоп: Адыгея, 1994.
4. Коростовцев М.А. Религия Древнего Египта. М., 1976. 336 с.
5. Юм Д. Соч.: в 2 т. Т. 2. М., 1965. 927 с.
6. Фрейденоберг О.М. Поэтика сюжета и жанра: период античной литературы. Л., 1936. 454 с.
7. Чиковани М.Я. Амირаниани: грузинский эпос. Тбилиси: Заря Востока, 1960. 307 с.
8. Нартхэр = Нарты. Адыгэ эпос / Зэфэзыхьысыжьыхи зэхэзгъэуцуагъэхэр, ублэллэ очеркымрэ комментариэхэмрэ зытхыгъэр А. Хьэдэгъэллэ. Мыекъуапэ, 1968-1971. Т. 1. 1968. н. 320; Т. 2. 1969. н. 354; Т. 8. 1970. н. 354; Т. 4. 1970. н. 309; Т. 5. 1970. н. 336; Т. 6. 1971. н. 322; Т. 7. 1971. н. 428. Далее: номер сноски, том, страница.
9. Кук А.С. Отражение культа горы и камня в адыгской мифологии // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 1 (96). С. 42 - 47.
10. Кук А.С. Тхьэшхо в эпических сказаниях и этно-ментальных воззрениях адыгов // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2013. Вып. 3 (126). С. 172 - 178.
11. Карачаево-балкарский фольклор в дореволюционных записях и публикациях. Нальчик: Эльбрус, 1983. 431 с.

References:

1. Maltsev M.I. On some features of poetics of the Kabardian epos «The Narts» // Proceedings of the Kabardian-Balkar research institute. Nalchik, 1953.
2. Shortanov A.T. The Adyghe mythology. Nalchik: Elbrus, 1982. 196 pp.
3. Kuyok A.S. On the problem of existence of an evil deity in the Adyghe pantheon // Materials of the VI International Maikop colloquium of the European Society of scientists studying the Caucasus. Maikop: Adygheya, 1994.
4. Korostovtsev M.A. Religion of Ancient Egypt. M., 1976. 336 pp.
5. Hume D. Works: in 2 v. V. 2. M., 1965. 927 pp.
6. Freidenberg O.M. Poetics of a plot and genre: period of antique literature. L., 1936. 454 pp.
7. Chikovani M.Ya. Amiraniani: the Georgian epos. Tbilisi: Zarya Vostoka, 1960. 307 pp.
8. Nartkher = The Narts. Адыгэ ерос / ерос / Зэфэзыхьысыжьыхи зэхэзгъэуцагъэхэр, ублэп1э очеркымрэ комментариехэмрэ зытхыгъэр А. Хьэдэгъэл1э. Мыекъуапэ, 1968-1971. V. 1. 1968. n. 320; V. 2. 1969. n. 354; V. 8. 1970. n. 354; V. 4. 1970. n. 309; V. 5. 1970. n. 336; V. 6. 1971. n. 322; V. 7. 1971. n. 428. Further: number of a footnote, volume and page.
9. Kuyok A.S. Reflection of the mountain and stone cult in the Adyghe mythology // Bulletin of the Adyghe State University. Series “Philology and the Arts”. Maikop, 2012. Issue 1 (96).P. 42 - 47.
10. Kuyok A.S. Tkhyeshkho in epic legends and ethno-mental views of the Adyghes // Bulletin of the Adyghe State University. Series “Philology and the Arts”. Maikop, 2013. Issue 3 (126). P. 172 - 178.
11. The Karachai-Balkar folklore in pre-revolutionary records and publications. Nalchik: Elbrus, 1983. 431 pp.